

М. В. Моисеев

Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания)

История нерусского служилого землевладения в Центральной России относится к слабоизученным темам. Только в последнее время данная проблематика начала активно изучаться. Вместе с тем стоит отметить, что, как правило, в исследовательской литературе рассматриваются корпорации Чингизидов¹ и романовских татар², а прослойке служилых татар, подчинённых центральному правительству, учёные не уделяют должного внимания. Именно поэтому мы взяли на себя смелость рассмотреть этот вопрос на примере Коломенского уезда. Выбор данной территории объясняется рядом причин, главнейшей из которых является то обстоятельство, что Коломна и её земли оказались территорией, раньше всех включённой в состав Московского княжества, и составляли домениальное владение московских князей³.

Согласно наблюдениям С. Грушевского, Коломенский уезд в течение XVI в. описывался четыре раза. Самое раннее из описаний было составлено в 1535–1536 гг., но от этого описания, как и от последующих, до нас дошли только материалы, посвящённые Высоцкой волости⁴. Единственным счастливым исключением стали материалы описания 1577–1578 гг. Д. П. Житова и Ф. Комынина, сохранившиеся в виде приправочной книги, составленной в первой трети

¹ *Беляков А. В.* Чингисиды в России в XV–XVII вв.: просопографическое исследование. Рязань, 2011. 512 с.

² *Дёмкин А. В.* Феодальное землевладение Романовского уезда в конце XVI в. // Аграрный строй в феодальной России XV — начала XVII вв. М., 1986.

³ *Мазуров А. Б.* Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001. С. 9.

⁴ См.: *Грушевский С.* Писцовые описания Коломенского уезда в XVI в. // Праці наукового товариства на Донечині. 1. Луганськ, 1928. С. 32–35; *Кузнецов В. И.* Из истории феодального землевладения России (по материалам Коломенского уезда XVI–XVII вв.). М., 1993. С. 5, 10.

XVII в.⁵ В связи с этим, для получения полной картины землевладения в Коломенском уезде в XVI в. необходимо привлечение дополнительных материалов. Так как это удалось сделать далеко не во всех случаях, наша работа носит предварительный характер.

Всего на момент описания Д. П. Житова и Ф. Комынина в уезде было помещено 105 человек служилых татар, 3 вдовы татарки и толмачи⁶. По нашим подсчётам их получается несколько больше: 121 человек, а также 10 татар на момент описания свои поместья утеряли. Распределение татарского землевладения имело следующий характер. Из 19 станов и волостей Коломенского уезда в 13 имелось землевладение служилых татар, причём это землевладение постепенно уменьшалось, так как часть владений записаны как «порозжие» поместья. Рассмотрим вопрос распределения землевладения татар подробнее. В Большом Микулином стану находилось 4 поместья, в Комареве стану — 10. В Коневском стане — 3, в Маковском — 1, в Скульневском — 2, в Левиченом — 2, в Песочинском — 1, в Похрянском — 2, в Брашевском — 1, в Оглоблинской волости — 5, в Раменской — 1, в Мещёрской — 3⁷.

Ко времени описания Д. П. Житова и Ф. Комынина часть татарских владений перешли к русским землевладельцам. В Комареве стане слц. Бунково жребий Темира Огишева перешёл ко вдове Окулине Волынцеве Бритвиной и её детям⁸. В Коневском стане поместье Б. Корманова, Б. Деветкозина с. Кишкино-Оленино перешло казначею П. И. Головину⁹. Часть поместья сибирского татарина Карамыша $\frac{1}{3}$ дрв., что было сельцо Колоколово, перешла Богдану Данилову сыну Фомину¹⁰. В Раменской волости к А. Ш. и Р. Ш. Любучениновым перешло поместье княгини Бичикей — жены Отмаша Тевекеля Чигизидина — и её сына¹¹.

Порозжих татарских поместий в Коломенском уезде насчитывалось 7, находились они в Комареве стане (принадлежало — Б. Боранчееву), Маковском стане (М. Булатов¹²), Скульневском (О. Обреимов), Левичином (Б. Темирев), Малинской волости (новокрещены Т. Кузяков и Е. Исупов), Раменской (О. Тевекелев)

⁵ Кузнецов В. И. Из истории...С. 10–11.

⁶ ПКМГ. I. С. 604.

⁷ См.: ПКМГ. I. С. 337, 339, 343, 395, 397–398, 400, 415–416, 433–434, 445–446, 464–465, 472, 482, 484, 495–496, 504, 510, 511, 512, 516–517, 520–521, 523, 536–538, 539, 543–544.

⁸ Там же. С. 397.

⁹ Там же. С. 416. Б. Корманов и Б. Деветкозин к 1577/78 г. оставались помещиками Коневского ст. Коломенского у. им принадлежало поместье М. Морозова. См.: Там же. С. 416.

¹⁰ ПКМГ. I. С. 472.

¹¹ Там же. С. 516–517.

¹² Поместье, прежде чем запустеть, сменило хозяина, которым стал Василий Нарышкин. См.: ПКМГ I. С. 437.

и Мещёрской (княгиня Сушья)¹³. В результате запустения и смены владельцев к 1577/78 г. татарское землевладение исчезло в Малинской волости и сократилось в ряде других.

Татарскому землевладению в Коломенском уезде присуще жеребьёвое совладение: из 45 поместий — 20 являлись жеребьями. Это подтверждает вывод В. И. Кузнецова¹⁴. Для определения характера татарского землевладения воспользуемся градацией В. И. Кузнецова. Исследователь выделяет шесть групп: I — от 1 до 20 четей пашни, II — от 20, 1 до 50 четей, III — от 50, 1 до 100 четей пашни, IV — от 100, 1 до 200 четей, V — от 200 до 500 четей, VI — свыше 500 четей¹⁵. К первой группе принадлежало одно поместье — Сенгулата Обишева сына¹⁶. Ко второй — 8, к третьей — 7, к четвёртой — 16, к пятой — 9, а к седьмой — одно. Таким образом, наиболее массовым было землевладение от 100, 1 до 200 четей. Рассмотрим характер землевладения в IV, выделенной, группе подробнее. Половина поместий были в жеребьёвом совладении¹⁷. Сходная картина наблюдается и во второй группе¹⁸. Для третьей и пятой группы жеребьёвое совладение характерно в большой степени: 5 и 7 поместий соответственно¹⁹. В первой и шестой группах — жеребьев нет²⁰. Наиболее значительное землевладение наблюдается у Собани Резанова сына Баимакова (376 четей с полуосминой), казанского татарина Муролея Булатова (744 четей), семьи толмачей Бакшеевых (511 четей), Ногай-мурзы Обдулина сына Бакшеева (414 четей без третника четверного). Для объяснения причин столь различных по площади владений необходимо выяснить происхождение и занятия татар-землевладельцев.

Писцовое описание 1577–1578 гг. регистрирует в Коломенском уезде три группы татар: 1) казанские, 2) сибирские и 3) самая обширная — служилые татары, без указания территории происхождения. Стоит заметить, что на момент описания и казанские, и сибирские татары уже не являлись коломенскими землевладельцами.

Появление казанских татар среди коломенских землевладельцев могло произойти и во время самостоятельности Казанского ханства, так и после утери независимости. Однако, скорее всего, оно произошло вскоре после завоевания Казани. По наблюдениям А. В. Белякова, некрещёные Чингизиды начинают

¹³ ПКМГ I С. 404, 437, 448, 466, 504, 523, 543–544.

¹⁴ Кузнецов В. И. Из истории...С. 89.

¹⁵ Там же. С. 6.

¹⁶ ПКМГ. I. С. 397.

¹⁷ Там же. С. 337, 397–398, 433–434, 464–465, 510, 512.

¹⁸ Там же. С. 404, 446, 448, 466, 472, 510, 512, 523.

¹⁹ Там же. С. 337, 339, 343, 395, 396–397, 415–416, 445–446, 472, 482, 511, 520–521, 536–538.

²⁰ Там же. С. 397, 436–437.

получать поместья только, начиная с 1552 г.²¹, однако, в случае с нечингизидской знатью картина была несколько другой. А. В. Азовцеву удалось выявить, а затем и опубликовать жалованную обельно-несудимую грамоту от 24 февраля 1524 г. Кулчуку Мамедзянову сыну Каракучукова на дрв. Завражское поле Гусской волости Владимирского уезда²². Это позволило исследователю сделать осторожное предположение, что в это время начинается постепенный переход от денежно-натурального содержания служилых татар к поместной системе обеспечения службы²³. В определённой степени эти наблюдения подтверждают два документа (1528 и 1539 гг.), опубликованных А. В. Антоновым²⁴. Вместе с тем, как правило, эти пожалования касаются запустевших территорий²⁵. О более раннем времени формирования татарского землевладения на коренных русских землях пишет И. В. Зайцев, относя его к XV в.²⁶ Поэтому весьма сложно оценить масштабы наделения поместьями служилых татар и когда оно стало распространяться на уже заселённые местности.

Всего в Коломенском уезде описание 1577–1578 гг. регистрирует три поместья казанских татар, на момент описания уже принадлежавших русским землевладельцам. В Маковском стане был испомещен Муролей Булатов. Данное поместье им было утеряно задолго до описания Д. П. Житова и Ф. Комынина. В источнике фиксируется, что до того как стать порозжим, поместье М. Булатова перешло к Василию Нарышкину²⁷. Муролею Булатову принадлежали село Фоминское, деревня Занкина на Ганшинском враге, сенокосы по р. Городенке. В с. Фоминском стояла церковь Николы Чудотворца. Всего за ним было записано 744 чети в одном поле. К 1577–1578 гг. всё это поместье запустело и обрабатывалось наездом²⁸. Землевладение Муролея Булатова выделяется на общем фоне владений остальных служилых татар. Даже не каждому служилому Чингизиду принадлежали сходные поместья. Например, астраханский царевич Араслан ибн Кайбула владел 624 четьми с осминою земли²⁹. Более солидным землевладельцем был царевич Ибак обладавший 2201 четью без полуосмины в поле³⁰.

²¹ *Беляков А. В.* Чингисиды в России... С. 307.

²² *Азовцев А. В.* Новые источники по истории землевладения касимовских татар // Русский дипломатарий (далее — РД). М., 1999. Вып. 5. № 1. С. 70.

²³ *Там же.* С. 69.

²⁴ *Антонов А. В.* Акты служилых татар 1525–1609 гг. // РД. М., 2001. Вып. 7. № 2. С. 221, № 4. С. 222.

²⁵ *Азовцев А. В.* Новые... № 1. С. 70; *Антонов А. В.* Акты... № 4. С. 222.

²⁶ *Зайцев И. В.* Великокняжеские татары в XV–XVI вв. // 1913–2013 for Eurasia: a Great Experiment or a Lost Century. Osaka, 2013. P. 27.

²⁷ ПКМГ. I. С. 436.

²⁸ *Там же.* С. 436–437.

²⁹ *Беляков А. В.* Указ. соч. С. 313.

³⁰ ПКМГ. I. С. 116–118.

Всё это ставит перед нами вопрос: кем мог быть казанский татарин Муролей Булатов. Исходя из весьма значительного землевладения можно предположить, что перед нами последний карачи-бек независимого Казанского ханства Нур-Али-бек ибн Пулад ширин.

Следующая группа татар землевладельцев Коломенского уезда — сибирские татары. Основная группа знати Сибирского ханства попадает в Россию после его завоевания Ермаком. Однако, как известно, поход Ермака состоялся в 1581 г., то есть после составления описания Д. П. Житова и Ф. Комынина. Соответственно мы не можем связывать сибирских татар писцовой книги с этими событиями. Возможно это первая волна сибирских переселенцев в России, вызванная событиями 1563 г.

Сибирское ханство управлялось ханами династии Шибана. В 1496 г. местная знать Тайбугидов отстранила их от власти. Часть султанов Шибанидов нашла себе приют в Ногайской Орде. Сибирь же управлялась беками Тайбугидами. Последний бек — Ядгар был женат на дочери Исмаила, правителя (бия) Ногайской Орды. В 1555 г. он вступил, по мнению исследователей, в вассальные отношения с Россией, которые выражались в уплате им дани. В 1563 г. его с престола сместили султаны Шибаниды³¹, до этого проживавшие в Ногайской Орде. После этого события в России нашли приют жена Ядгара и её сын. Вероятно, с ними бежала и часть двора Ядгара. Во всяком случае, в дипломатической переписке с Исмаилом упоминается некий «сибиренин Ташкин»³².

Таким образом, мы считаем возможным связать землевладение сибирских татар в Коломенском уезде с событиями 1563 г. На момент описания узда в 1577–1578 гг. сибирских татар-землевладельцев не было. Поместье Карамыша в Песоченском стану — деревня, что была сельцо, — Колоколово перешло к Богдану Данилову сыну Фомину ($1/3$) и толмачу Абдрахману Тенишеву сыну Бакшееву ($2/3$)³³. В Мещёрской волости находилось поместье вдовы Карамыша — княгини Сушьи, на момент описания являвшееся «порозжим»³⁴.

³¹ Традиционно виновником переворота считают Кучума. В исследовании Г. Ф. Миллера говорится, что сместили Ядгара соправители Кучум и Ахмед-Гирей, после гибели последнего Кучум стал единовластным ханом Сибири. Эту версию в определенной степени поддерживает русско-ногайская дипломатическая переписка, но ответственность за переворот возлагают на Ахмед-Гирея, его же и считают ханом. См.: РГАДА. Ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами). Оп. 1. Кн. 6. Л. 188; *Исин А.* Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI в. Семипалатинск, 2002. С. 88–89; *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М., 2002. С. 310, 372; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. М., 2005. С. 194–196.

³² См.: РГАДА. Ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами). Оп. 1. Кн. 6. Л. 188–188 об.; *Зимин А. А., Хорошкевич А. Л.* Россия времени Ивана Грозного. М., 1982. С. 145.

³³ ПКМГ. I. С. 472.

³⁴ Там же. С. 543–544.

Третьей самой массовой группой татар землевладельцев Коломенского уезда были служилые татары. Среди этой группы находились толмачи Бакшеевы. Устным переводом Абдрахман, Семён и Богдан занимались по крайней мере уже с 1576 г. Вполне возможно, что братья являлись сыновьями переводчика Посольского приказа — Тиниш-бакши, переводившего ногайские грамоты в декабре 1562 г.³⁵ Вероятно, и землевладелец Похрянского стана Нагай-мурза Обдулин сын Бокшеев также исполнял переводческие функции в Посольском приказе. Так, в 1577 г. при воеводе на ногайском базаре А. В. Плещееве упоминается толмач Ногай Абдаллин³⁶, однако, без дополнительного исследования говорить об их полном тождестве всё-таки преждевременно.

Более определённо с Посольским приказом можно связать Крыма Белякова, Темира Огишева, помещиков Комаревского стана, Собаню Резанова сына Баимакова и Байсубу Девяткозина, землевладельцев Коневского стана. Темир Огишев в марте 1558 г. сопровождал русского посланника в Ногайскую Орду Елизария Мальцева к Исмаил-бию³⁷. Крым Беляков и Байсуба Девяткозин (Девлетхозин) ездил в Орду к Урус-бию в конце 1570-х гг.³⁸ Весьма заметным действующим лицом в русско-ногайских отношениях был С. Р. Баимаков. В 1561 г. он был направлен в орду к сыну Исмаил-бия Мухаммеду и затем принимал участие во многих дипломатических миссиях³⁹.

К сожалению, деятельность остальных землевладельцев-татар нами пока не установлена, но, как кажется, можно выдвинуть гипотезу, что большинство из них служило в Посольском приказе. Причём распределение земли шло по следующему принципу: толмачи, переводчики и головы станиц гонцов — наделялись отдельными поместьями или они держались представителями одной семьи. Для рядовых же гонцов было свойственно жеребьёвое совладение поместьями. Впрочем, лишь последующее исследование служебной деятельности татар-землевладельцев Коломенского уезда сможет либо подтвердить выдвинутую гипотезу, либо её опровергнуть.

Рассмотрим характер татарского землевладения в Коломенском уезде. Как было показано выше, для татар характерно землевладение от 100,1 до 200 четьей, в целом это соответствовало общей тенденции для светского землевладения в уезде⁴⁰. Для установления агроландшафта, свойственного поместьям

³⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 6. Л. 90–90 об.; *Там же*. Кн. 8. Л. 30 об., 31 об. — 32, 33 об.; ПКСРНО (1576). С. 17.

³⁶ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. 30 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами). Оп. 1. Д. 5. Л. 56 об.

³⁸ *Кусаинова Е. В.* Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV–XVII в. Волгоград, 2005. С. 99, 216.

³⁹ См.: РГАДА. Ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами). Оп. 1. Д. 5. Л. 180, 223; *Там же*. Кн. 6. Л. 2.

⁴⁰ См.: *Кузнецов В. И.* Из истории... С. 50.

служилых татар, не безынтересным представляется изучение качества их угодий. Основные данные сведены в предлагаемую ниже таблицу.

Таблица 1. Качество земельных угодий поместий служилых татар

Стан/ волость	Доб. земля	Сред. земля	Худ. земли	Перелог	Перелог кустарем	Перелог лесом	Лес пашенный	Лес не пашенный	Сено (коп.)
Большой Микулин	326 ч.	422 ч.	—	357 ч.	314 ч.	175 ч.	3,5 дес.	20,5 дес.	530
Комарев	389 ч.	543 ч.	389, с осминою ч.	288 ч.	240 ч.	303 с полуосм. ч.	13 дес.		1070
Коневский	299, с полуосм. ч.	374 ч.	—	298 ч.	68 ч.	35 ч.	11 дес.	20 дес.	360
Маковский	80 ч.	100 ч.	—	—	72 ч.	—	—	1 дес.	200
Скульневский	64 ч.	215 ч.	—	105	230 ч.	—	—	6 дес.	240
Левичин	60 ч.	75 ч.	—	80 ч.	125 ч.	—	—	12 дес.	80
Песочинский	25 ч.	31 ч.	—	89 ч.	—	—	—	7 $\frac{1}{3}$ дес.	225
Похрянский	41 с полуосм. ч.	51 с осм. ч.	—	138 с осм. ч.	80 ч.	—	—	5 дес.	500
Брашев	—	—	100,125 ч.	41 ч.	—	37 ч.	—	13 дес.	210
Оглоблинская вол.	385,75 ч.	492 ч.	—	160 ч.	94,125 ч.	78 ч.	—	7 дес.	298
Раменская вол.	50 ч.		75 ч.	113,125 ч.		84 ч.	7 дес.	8 дес.	153
Мешёрская вол.	184 ч.		276 ч.	122 ч.		209 ч.		18,5 дес.	221.
Итого:	1904,25 ч.	2303,125 ч.	840,25 ч.	1791,25 ч.	1223,125 ч.	921,25 ч.	34,5 дес.	118,3 дес.	4087
Всего: поле = 8983,25. Лес = 152,8	21,19 %	25,64 %	9,4%	19,9 %	13,61 %	10,25 %	22,58 %	77,42 %	

Легко заметить, что «средняя земля» была наиболее распространённым явлением (25,64 %), довольно заметная часть перелога, ко времени описания, заросла лесом (10,25%) и кустарём (13,61%). Таким образом, на лицо процесс регенерации природных комплексов на территории перелога, в общем свойственный всему сельскому хозяйству на рубеже XVI–XVII вв.⁴¹ В этой же связи находится и весьма значительное распространение «непашенного леса» — 118,3 дес., то есть 77,42 % от всех лесных угодий, принадлежавших служилым татарам.

Какое место занимало землевладение служилых татар в структуре поместного по всему Коломенскому уезду, нам позволяют определить данные В. И. Кузнецова. По подсчётам исследователя, всего поместных земель в уезде было 66 741,35, из них под пашней — 17 065,25, а под перелогом — 49 676,10 четей⁴². Соответственно, в руках служилых татар было сконцентрировано 29,59 % от

⁴¹ См.: Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. Л., 1982. С. 62.

⁴² Кузнецов В. И. Из истории... С. 51, таблица № 1.

всей поместной пашни и 7,9% перелога. Общее количество сена в поместьях составляло 17 235 копен⁴³, 4087 копен давали поместья служилых татар, в процентном отношении это составляет 23,71 %. Не пашенный лес занимал — 984 десятины, в поместных землях татар на его долю приходилось 118,3 десятины или 12,02 %.

Таким образом, можно заключить, что поместное землевладение служилых татар в Коломенском уезде ничем не выделялось из общей структуры поместного владения и подчинялось общим законам и тенденциям в развитии хозяйствования того времени.

Рассмотрим, действовали ли выделенные тенденции в распределении населённых пунктов в татарских поместьях. Всего за служилыми татарами насчитывается 84 населённых пунктов в Коломенском уезде. Ниже предлагается таблица, в которой обобщены данные по этому вопросу. В таблице не учтены «порозжие» поместья и те владения, что сменили владельцев, вне группы служилых татар.

Таблица 2. Типы населённых пунктов в Коломенском уезде, принадлежавших служилым татарам

Пояснение к таблице: + п — запустевшая деревня, не учтённая в источнике как пустошь

Стан/волость	Село	Сельцо	Деревня	Починок	Пустошь	Селище
Большой Микулин	0	1	4	0	2	0
Комарев	0	6	6	0	1	0
Коневский	0	1	2	0	2	0
Маковский	0	0	1	0	0	0
Скулневский	1	0	0	0	2	0
Левичен	0	0	2	0	0	0
Песочинский	0	0	2/3	0	0	0
Похрянский	0	1	1	0	1	0
Брашев	0	2	1	0	4	2
Оглоблинская вол.	0	1	3 ¹ / ₃	0	0	0
Раменская вол.	0	1	6	0	7+1	0
Мещёрская вол.	1	1	9	1	5+1	3
Итого	2	14	36	1	26	5

Итак, наиболее характерным для служилых татар было обладание деревнями (36), пустошами (26) и сельцами (14). Все остальные виды поселений в татарских поместьях — эпизодичны. Сравним эту локальную ситуацию с общей для всего поместного землевладения Коломенского уезда в конце XVI в. Всего за помещиками писцовая книга зарегистрировала 31,3 сел, 114,7 селищ, 322,25 деревень,

⁴³ ПКМГ. I. С. 606.

7 починок, 367,25 пустошей, 60,5 селищ⁴⁴. В процентном отношении данное соотношение выглядит следующим образом: на долю сёл в поместьях служилых татар от общего числа приходится 6,38 %, селец — 12,20%, деревень — 11,17%, починок — 14,28%, пустошей — 7,07%, селищ — 8,26%. Сравним эти данные с общими по уезду (см.: Таблицу № 3).

Таблица 3. Процентные доли владения типами населенных пунктов в среде помещиков Коломенского уезда

Тип поселения	Служилые татары	Остальные
Село	6,38 %	93,62%
Сельцо	12,20%	87,8%
Деревня	11,17%	88,83%
Починок	14,28%	85,72%
Пустошь	7,07%	92,93%
Селище	8,26%	91,74%

Из этих данных очевидно, что обладание сёлами для служилых татар не было характерным — всего 2 (6,38% от общего числа сёл). Впрочем, это легко объясняется. Именно в селе, центре округа, стояли церкви, правительство же бдительно следило за тем, чтобы от представителей иных конфессий православию ущерба не было. Следовательно, закономернее было бы ожидать полное отсутствие сёл среди населённых пунктов, принадлежавших служилым татарам. Поэтому этот вопрос необходимо рассмотреть внимательнее. Одно из сёл находилось в Скульневском стане и принадлежало Енкувату Онгозееву с совладельцам. Это с. Бобрыкино на речке Северке. Здесь действительно стояла церковь Рождества Пречистой Богородицы, однако она была не действующей⁴⁵. Другое село Люлечи, на речке Цне (Мещёрская волость), принадлежало семье толмачей Бакшеевых. В ней стояла действующая церковь Преображение Спасово⁴⁶. Объясняется это, скорее всего, тем, что два представителя этой семьи, вероятно, приняли православие. Во всяком случае, об этом говорят их не тюркские или арабские имена — Семён и Богдан. Ко всему прочему, следует учитывать, что для переводчиков и толмачей переход в православие был необходимым условием для дальнейшей карьеры.

Для того чтобы уточнить картину распределения населённых пунктов в поместьях служилых татар и её взаимодействие со сходными процессами в среде остальных помещиков, конкретизируем наши данные для каждой группы по отдельности. Данные выделены нами в отдельную таблицу:

⁴⁴ ПКМГ. I. С. 606.

⁴⁵ Там же. С. 445.

⁴⁶ Там же. С. 537.

Таблица 4. Типы поселений у служилых татар и детей боярских

Тип поселения	Служилые татары	%	Дети боярские	%
Село	2	2,38	19	3,68
Сельцо	14	16,66	72,6	14,07
Деревня	36	42,86	169,5	32,84
Починок	1	1,19	6	1,16
Пустошь	26	30,95	222,4	43,10
Селище	5	5,95	26,5	5,14
Всего	84	100	516	100

Таким образом, данные приведённой выше таблицы свидетельствуют в пользу того, что поместное землевладение служилых татар ничем разительно не отличалось от русского. Любопытно заметить, что для русских помещиков было чуть больше характерно владение пустошами (43,10% от общего числа поселений), а для татарских — деревнями (42,86%).

Таким образом, можно отметить, формирование землевладения служилых татар в Коломенском уезде началось, вероятно, около середины XVI в. Можно отметить, что представлялось тремя группами: казанские, сибирские и служилые татары. На момент описания Д. П. Житова и Ф. Комынина первые две группы уже не являлись коломенскими помещиками. Третья же, самая массовая — оставалась в своих правах до конца века и, вероятно, представляла собой служащих Посольского приказа.

Землевладение в Коломенском уезде служилых татар имело следующий характер. Для них было характерно среднее по величине землевладение, землевладение от 100,1 до 200 четей. Более чем в половине случаев татарское землевладение находилось в жеребьёвом совладении. Всего в поместьях исследуемой нами группы было сконцентрировано 29,59% от всей поместной пашни и 7,9% перелога. Им принадлежало всего 84 населённых пункта, что составляло 9,37% от всех населённых пунктов в поместьях всего уезда. Больше половины — находилось в руках помещиков — коломенских детей боярских. Однако подобная диспропорция не означала заметного различия в землевладении татар и детей боярских.

В целом, необходимо отметить, что при конкретизации данных очевиден факт подчинения татарского землевладения общим законам и тенденциям в развитии хозяйствования того времени.

РЕЗЮМЕ

Исследование посвящено изучению землевладения служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. Были определены группы татар, которым принадлежали поместья. Удалось определить служебные занятия части татар-землев-

ладельцев Коломенского уезда. В результате исследования было показано, что служилое татарское землевладение подчинялось общим законам и тенденциям в развитии хозяйствования того времени.

Ключевые слова: служилые татары, Коломенский уезд, Посольский приказ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азовцев А. В.* Новые источники по истории землевладения касимовских татар // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. № 1. С. 68–74.
2. *Антонов А. В.* Акты служилых татар 1525–1609 гг. // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. № 2, 4. С. 219–232.
3. *Беляков А. В.* Чингисиды в России в XV–XVII вв.: просопографическое исследование. Рязань: «Рязанью Мир», 2011. — 512 с.
4. *Грушевский С.* Писцовые описания Коломенского уезда в XVI в. // Праці наукового товариства на Донечині. 1. Луганськ, 1928. С. 32–35.
5. *Дёмкин А. В.* Феодалное землевладение Романовского уезда в конце XVI в. // Аграрный строй в феодальной России XV — начала XVII вв. М., 1986.
6. *Жекулин В. С.* Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. — 224 с.
7. *Зайцев И. В.* Великокняжеские татары в XV–XVI вв. // 1913–2013 for Eurasia: a Great Experiment or a Lost Century. Osaka, 2013.
8. *Зимин А. А., Хорошкевич А. Л.* Россия времени Ивана Грозного. М.: Наука, 1982. — 184 с.
9. *Исин А.* Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI в. Семипалатинск: Тенгри, 2002. — 139 с.
10. *Кузнецов В. И.* Из истории феодального землевладения России (по материалам Коломенского уезда XVI–XVII вв.). М.: МГУ, 1993. — 176 с.
11. *Кусаинова Е. В.* Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV–XVII в. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2005. — 232 с.
12. *Мазуров А. Б.* Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М.: Александрия, 2001. — 542 с.
13. *Миллер Г. Ф.* История Сибири. М.: Восточная литература РАН, 2005. — 1999 с.
14. Писцовые книги Московского государства. I. Спб.: Издательство Императорского Русского географического общества, 1872. — 924 с.
15. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература» РАН, 2002. — 752 с.

SUMMARY

Moiseev M. V.

Land Tenure of the Service Class Tatars in the Kolomna District in the Late 16th Century (Tentative Observations)

The study is devoted to the examination of the tenure of the Tatar servicemen in the Kolomna district at the end of the 16th century, and identifies the groups of Tatars owning estates. The study succeeded in determining the official occupations of a part of the Tatar landowners in the Kolomna district. The results of the research demonstrate that the service Tatar landownership was subject to general laws and tendencies in the development of the economy of that period.

Keywords: Tatar servicemen, Kolomna district, Ambassadorial prikaz.

REFERENCES

1. Antonov A. V. Akty sluzhilykh tatar 1525–1609 gg. *Russkii diplomatarii*. Moscow, 2001, issue 7, No. 2, 4, pp. 219–232.
2. Azovtsev A. V. Novye istochniki po istorii zemlevladieniya kasimovskikh tatar. *Russkii diplomatarii*. Moscow, 1999, issue 5, No. 1, pp. 68–74.
3. Belyakov A. V. *Chingisidy v Rossii v XV–XVII vv.: prosopograficheskoe issledovanie*. Ryazan', "Ryazan'yu Mir", 2011, 512 p.
4. Demkin A. V. Feodal'noe zemlevladenie Romanovskogo uyezda v kontse XVI v. *Agrarnyi stroi v feodal'noi Rossii XV — nachala XVII vv.* Moscow, 1986.
5. Isin A. *Kazakhskoe khanstvo i Nogaiskaya Orda vo vtoroi polovine XV–XVI v.* Semi-palatinsk, Tengri, 2002, 139 p.
6. Kusainova E. V. *Russko-nogaiskie otnosheniya i kazachestvo v kontse XV–XVII v.* Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005, 232 p.
7. Kuznetsov V. I. *Iz istorii feodal'nogo zemlevladieniya Rossii (po materialam Kolomenskogo uyezda XVI–XVII vv.)*. Moscow, MGU, 1993, 176 p.
8. Mazurov A. B. *Srednevekovaya Kolomna v XIV — pervoi treti XVI vv. Kompleksnoe issledovanie regional'nykh aspektov stanovleniya edinogo Russkogo gosudarstva*. Moscow, Aleksandriya, 2001, 542 p.
9. Miller G. F. *Istoriya Sibiri*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 2005, 1999 p.
10. Trepavlov V. V. *Istoriya Nogaiskoi Ordyy*. Moscow, "Vostochnaya literatura" RAN, 2002, 752 p.
11. Zaitsev I. V. *Velikoknyazheskie tataryy v XV–XVI vv. 1913–2013 for Eurasia: a Great Experiment or a Lost Century*. Osaka, 2013.
12. Zhekulin V. S. *Istoricheskaya geografiya: predmet i metody*. Leningrad, Nauka, 1982, 224 p.
13. Zimin A. A., Khoroshkevich A. L. *Rossiya vremeni Ivana Groznogo*. Moscow, Nauka, 1982, 184 p.

